

**Полное собрание резолюций
Филарета, митрополита
Московского**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П51

П51 Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского: Том 1 / –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 656 с.

ISBN 978-5-458-12899-5

С предисловием и примечаниями проф. И. Н. Корсунского и Протопресвитера Московского Большого Успенского собора В. С. Маркова.

ISBN 978-5-458-12899-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Великій Василій во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ превосходенъ (*ἄριστος*)“,—говоритъ св. Фотій патріархъ Константинопольскій, въ своей *Библиотекѣ*, о вселенскомъ учителѣ Церкви—св. Василии Великомъ, архіепископѣ Кесаріи Каппадокійской¹.—Тоже самое по всей справедливости должно сказать и о произведеніяхъ пера въ Бозѣ почившаго великаго учителя Русской Церкви, святителя Филарета митрополита Московскаго, котораго не безъ основанія уже издавна стали уподоблять тремъ вселенскимъ святителямъ и учителямъ Церкви—св. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому или кому либо одному изъ нихъ, по ученію, жизни и значенію². Колоссальный, многообъемлющій умъ, прозрѣвающій въ самую сущность вещей, глубина постиженія предмета, широта взгляда, обширность познаній, пронизательность, остроуміе, необычно-

¹ Photii, Bibliotheca, pag. 317. Genevae, 1611.

² Такъ, напримѣръ, было въ началѣ 1883 года, во время празднованія 100-лѣтія со дня рожденія митрополита Филарета. См. Филаретовскій юбилейный *Сборникъ*, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, т. II, стр. 39; срав. 6. 7. 13. Москва, 1883. Въ словахъ и рѣчахъ архіепископа Фаворскаго (впослѣдствіи патріарха Іерусалимскаго) Никодима, Запконоспаскаго архимандрита Іосифа и о. протоіерея А. І. Соболова.

венно крѣпкая память, строгость и твердость убѣжденій видны во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, начинающая отъ обширныхъ богословскихъ изслѣдованій и собранія проповѣдей и кончая самыми краткими резолюціями, блещутъ какъ кристаллы во всякой, можно сказать, строкѣ написаннаго святителемъ Филаретомъ и невольно поражаютъ всякаго внимательнаго читателя его сочиненій по сравненію съ писаніями другихъ его современниковъ³. Не напрасно о немъ говорили, что такіе люди какъ онъ рождаются только вѣками и, замѣнить его можетъ быть не найдутся способные не одно столѣтіе“⁴. Даже стиль его писаній особенный. Каждое слово его какъ бы изъ стали вылито или выковано⁵. Точность и сила рѣчи и выраженій удивительная. Основательность и мѣткость сужденій замѣчательная, о чемъ бы онъ ни говорилъ и ни судилъ. А судить, говорить и писать ему, въ продолженіе по крайней мѣрѣ шестидесяти четырехъ лѣтъ общественной дѣятельности (съ 1803 по 1867 годъ) приходилось о разнообразнѣйшихъ предметахъ, отъ самыхъ простыхъ, житейскихъ, обыденныхъ до самыхъ сложныхъ и отвлеченныхъ. Долговременность обдумыванія, сужденія и писанія о различныхъ предметахъ доставила отъ природы гениальному святителю Филарету еще одно драгоцѣнное и весьма важное качество — опытную мудрость, которою онъ, какъ извѣстно,

³ Для сравненія можно взять хотя бы, на примѣръ, письма разныхъ лицъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета, къ архіепископу Пареевию въ *Православномъ Обзорнѣи* за 1872 г. и въ *Русскомъ Архивѣ* за 1899 г.

⁴ *Православное Обзорнѣи* за 1878 г. I, 117. Воспоминанія проф. П. С. Казанскаго.

⁵ Срав. отзывъ о. протоіерея П. А. Смирнова во II томѣ Филаретовскаго юбилейнаго *Сборника* помянутаго изданія, стр. 44.

такъ сильно, долго и незамѣнно помогаль не только высшему управленію Россійскою Церковію, но и власти Государственной въ рѣшеніи многихъ и различныхъ, часто весьма запутанныхъ вопросовъ. Отъ того-то, когда скончался митрополитъ Филаретъ „мудрый“⁶, и почувствовалась какая-то пустота. „Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная,—писаль о митрополитѣ Филаретѣ, по кончинѣ его, извѣстный русскій мыслитель-публицистъ и общественный дѣятель, покойный И. С. Аксаковъ,—сила, въ которой весь Русскій міръ слышаль и ощущаль свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась Церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое, историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какава пустота силы и славы почувствуется внезапно въ Москвѣ, да и во всемъ русскомъ церковномъ мірѣ! —Отъ того-то, съ другой стороны, по кончинѣ своей, митрополитъ Филаретъ „становится,—по словамъ другого знаменитаго мыслителя-публициста, также покойнаго, М. Н. Каткова,—неисто-

⁶ Такъ обыкновенно называли митрополита Московскаго Филарета еще при жизни его, въ отличіе отъ Кіевскаго митрополита Филарета „благочестиваго“ († 1857).

⁷ Газета *Москва* 1867 г. См. стр. 3 *Очерка жизнеописанія митроп. Филарета*, изд. 3-е. Москва, 1875.

щимымъ предметомъ изученія, которое не преминетъ внести новыя силы въ наше сознание, въ наше просвѣщеніе. Прошедшая жизнь великаго ума, слѣдившаго за всѣмъ, на все отзывавшагося и во всемъ принимавшаго участіе, снова вступитъ въ дѣйствіе для созерцающей мысли и разумѣнія“⁸. Ибо, что упразднилось, что угасло съ кончиною Филарета? „Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи,—общее драгоценное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, испещенное изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей“⁹.

Вчастности, въ резолюціяхъ своихъ, обладая всѣми вышеисчисленными достоинствами писательства, митрополитъ Филаретъ является, какъ архіерей, облеченный властію епархіальнаго управленія, церковнаго суда, ученія, душепопеченія и т. д. Слѣдовательно является, съ одной стороны, уже облеченнымъ во всеоружіе пріобрѣтеннаго собственнымъ образованіемъ и обученіемъ знанія, а съ другой,—встрѣчающимся, — волей-неволей, — съ разнообразнѣйшими предметами для обдумыванія и сужденія. То представляется ему, на примѣръ, проситель, ищущий

⁸ *Московскія Вѣдомости* 1867 г. № 262. Передовая статья.

⁹ Изъ слова протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова, напечатаннаго въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1867 г. № 260 и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ того времени.

щій священническаго мѣста, то жалующійся на причиненную кѣмъ либо обиду, требующій разрѣшенія какого либо спорнаго дѣла или разрѣшенія на вступленіе въ бракъ съ родственницею, и т. д.; то докладывается донесеніе благочиннаго объ истребленіи храма пожаромъ, о пролитіи крови Господней на престолъ или на полъ, о неблагоповеденіи членовъ причта во время богослуженія и под. Поэтому если важны и вообще резолюціи опытныхъ архипастырей Русской Церкви, отъ частныхъ случаевъ, положительно и отрицательно, на примѣрахъ, выясняющія права и обязанности, какъ пастырей Церкви, такъ и членовъ ея съ ихъ положеніемъ въ общемъ великомъ домѣ Божіемъ,—Церкви Христовой на землѣ¹⁰: то тѣмъ цѣннѣе, важнѣе и—по разнообразію—интереснѣе должны быть резолюціи великаго администратора-іерарха, святителя Московскаго Филарета, какъ для всякаго читателя, такъ и особенно для лицъ, призванныхъ къ тому или другому виду участія въ епархіальномъ управленіи, къ пастырству и архипастырству. Для таковыхъ лицъ онѣ имѣютъ прямо руководящее значеніе. „Въ дѣлахъ, относящихся къ церковному богослуженію, суду и управленію,—говорилъ въ словѣ на день празднованія столѣтняго юбилея митрополита Филарета 9 января 1883 года протоіерей В. П. Нечаевъ, что нынѣ преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Кюстромскій и Галичскій,—встрѣчаются

¹⁰ Таковы, на примѣръ, резолюціи святителя Тихона Задонскаго, собранныя М. Н. Рудневымъ (Тула, 1898),—резолюціи Московскихъ іерарховъ XVIII и XIX столѣтій (до 1821 г.), заключающіяся въ трудѣ покойнаго Н. П. Розанова: „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода“. Ч. I—III. Москва, 1869—1870. и др. под.

нерѣдко затруднительные случаи,—въ законахъ и уставахъ нѣтъ яснаго указанія, какъ поступать при рѣшеніи того или другого вопроса или недоумѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ естественно искать руководства въ частныхъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ. И нигдѣ вы не найдете болѣе благонадежнаго руководства, какъ у митрополита Филарета. Онъ оставилъ неисчерпаемое множество рѣшеній¹¹ и сужденій по вопросамъ судебной, священнослужебной и вообще пастырской практики, твердо обоснованныхъ, многосторонне и тщательно обдуманныхъ и взвѣшенныхъ. Они разсѣяны въ его резолюціяхъ, изъ которыхъ многія имѣютъ характеръ обширныхъ разсужденій, и въ докладахъ. Въ высшей степени было бы полезно собрать ихъ *въ систематическій сводъ*,—они могли бы имѣть законодательное значеніе и составили бы важнѣйшее дополненіе къ церковнымъ канонамъ¹².

Святитель Филаретъ, послѣ двухлѣтняго почти (съ 5 августа 1817 и по 15 марта 1819 года) предварительнаго опыта участія въ епархіальномъ управленіи на правахъ викарія Новгородско-С.-Петербуржской митрополіи, сразу назначенъ былъ на постъ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея въ санѣ архіепископа и въ званіи члена Святѣйшаго Синода. Первородною дочерію его въ этомъ самостоятельномъ управленіи была многочисленная паства и обширная епархія Тверская, и онъ съ любовію по истинѣ отеческой посвятилъ ей свои, еще вполнѣ свѣжія тогда (въ 1819 г.) силы¹³, обнаруживъ свою

¹¹ Слово резолюція (resolutio) и значить разрѣшеніе, рѣшеніе.

¹² Филаретовскій юбилейный *Сборникъ* вышеупомянутаго изданія, т. II, стр. 27.

¹³ Ему въ то время было только 36 лѣтъ съ небольшимъ.

отеческую къ папствѣ любовь между прочимъ въ резолюціяхъ. „И замѣчательна отличительная черта этихъ Тверскихъ резолюцій,—скажемъ словами знаатока ихъ, члена Тверской духовной консисторіи, покойнаго протоіерея В. О. Владиславлева: въ нихъ дышитъ особенная сердечность и задушевность архипастыря, обиліе совѣтовъ и наставленій отеческихъ или, вѣрнѣе, апостольскихъ. Поступаетъ ли къ нему дѣло о Ржевскихъ раскольникахъ,—онъ въ резолюціи по этому дѣлу пишетъ цѣлое посланіе ко всему Ржевскому духовенству, напоминая ему апостольское слово о вниманіи себѣ и всему стаду. Доходитъ ли къ нему прошеніе провинившагося по этому дѣлу православнаго Ржевскаго іерея Саввы, онъ, налагая на него справедливое взысканіе и переводя на другое мѣсто, поручаетъ его любви старшихъ его іереевъ. Узнаетъ ли онъ объ открывшемся священническомъ мѣстѣ въ Корельскомъ приходѣ, онъ подвизается ревностью объ установленіи богослуженія на корельскомъ языкѣ въ приходяхъ корельскихъ,“ и т. д.¹⁴ Но немного болѣе года пробылъ святитель Филаретъ на кафедрѣ Тверской. Затѣмъ менѣе года (съ 26 сентября 1820 г.) онъ управлялъ епархіею Ярославскою; но и въ этотъ короткій срокъ, ознаменовалъ свое управленіе многими достопримѣчательными резолюціями по разнымъ предметамъ, которыя, также какъ и Тверскія резолюціи, помѣщены будутъ въ нашемъ настоящемъ собраніи. Наконецъ съ 3 іюля 1821 года Филаретъ сталъ управлять еще болѣе обширною, сложною по учрежденіямъ и важною по своему значенію Московскою епархіею, сперва въ санѣ архіепископа же, а съ 22 ав-

¹⁴ Филаретовскій юбилейный *Сборникъ*, т. II, стр. 10 и 11.

густа 1826 года въ санѣ митрополита, въ каковомъ санѣ на той же кафедрѣ и скончался 19 ноября 1867 года. Резолюціи Московскаго періода несравненно болѣе многочисленны и разнообразны, нежели резолюціи Тверскаго и Ярославскаго періодовъ. Это соотвѣтствовало, прежде всего, обширности, сложности и важности епархіи, какъ мы замѣтили, потомъ—значенію самого митрополита Филарета, все болѣе и болѣе возвышавшемся, а потому привлекавшему къ нему все болѣе и болѣе дѣлъ разнаго рода на разрѣшеніе; наконецъ и числу лѣтъ его управленія означенною епархіею, продолжавшагося 46 лѣтъ и 4½ мѣсяца. Въ это продолжительное время, при томъ обильное болѣе или менѣе важными событіями, имѣвшими большое значеніе и для Церкви Русской, и для Государства Русскаго вообще, и для Московской епархіи и губерніи въ частности, сколько поступало къ митрополиту Филарету указовъ святѣйшаго Синода, отношеній и бумагъ отъ другихъ вѣдомствъ, учреждений и лицъ, не подчиненныхъ ему или и подчиненныхъ, особенно же чрезъ духовную консисторію! Дѣлъ, восходившихъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе, ежегодно было отъ двухъ до шести и болѣе тысячъ, рядовыхъ, обыкновенныхъ. А сколько было еще особенныхъ, чрезвычайныхъ, секретныхъ и под.! Таковы, напримѣръ, дѣла:—секретное 1822 года о часовнѣ, устроенной въ Коломнѣ въ домѣ мѣщанина И. Федотова подъ именемъ богоугоднаго заведенія,—по случаю холеры 1830 и дальнѣйшихъ годовъ (1847, 1853 и др.), требовавшее нарочитыхъ распоряженій и усиленныхъ мѣръ,—по случаю воссоединенія униатовъ въ 1839 году, дѣла о расколѣ и единовѣрїи и т. д.

Во весь, едва не пятидесятилѣтній, періодъ своего самостоятельнаго архіерейскаго служенія святитель Филаретъ всегда всевозможное стараніе прилагалъ къ тому, чтобы резолюціи его были основательны, справедливы и милостивы, отвѣчали существу дѣла, потребностямъ времени и лицъ, которыхъ онѣ касались, а главное, — требованіямъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ и соотвѣтствовали достоинству и сану архіерейскому, которое онъ ставилъ очень высоко и самый санъ этотъ считалъ весьма отвѣтственнымъ. „Копіи съ моихъ резолюцій дать не мѣшаю, писалъ онъ въ апрѣлѣ 1829 года намѣстнику Сергіевой лавры, архимандриту Аѳанасію. — За нихъ надобно отвѣчать предъ судомъ Христовымъ: и такъ это уже не большая бѣда, что ихъ будутъ судить и пересуживать люди. Сколько угодно!“¹⁵ И лишь въ самыхъ рѣдкихъ, можно сказать даже исключительныхъ, случаяхъ отъ его вниманія помимо воли, ускользали нѣкоторыя обстоятельства дѣла при наложеніи резолюцій, что и весьма естественно при безчисленномъ множествѣ дѣлъ, восходившихъ на его усмотрѣніе. Одинъ изъ такихъ недосмотровъ онъ и самъ откровенно исповѣдалъ въ письмѣ къ викарію своему, преосвященному Иннокентію Сельно-Кринову, епископу Дмитровскому отъ 26 марта 1830 года, гдѣ читаемъ: „скажите консистористамъ, чтобы они смотрѣли за моими резолюціями, и чтобы, есть ли что найдется несообразнымъ съ дѣломъ, прежде исполненія докладывали. Одному за всѣми нельзя усмотрѣть. О четырехкратно погружавшемъ священникѣ я читалъ все

¹⁵ Прибавленія къ твор. св. Отцевъ за 1886 г., ч. XXXVII, стр. 379.

дѣло: и положилъ крестить младенца въ другой разъ. Резолюція была въ консисторіи, и тамъ написали рапортъ въ Синодъ. Уже въ Синодѣ оберъ-секретарь показалъ мнѣ, что я не дочиталъ въ дѣлѣ справки, изъ коей видно, что младенецъ умеръ“¹⁶. Но такіе случаи недосмотровъ у великаго и мудраго святителя Московскаго были, если только еще были, весьма, весьма рѣдки, можетъ быть на нѣсколько десятковъ тысячъ одинъ. Вообще же резолюціи его подлинно образцовыя. И потому-то тѣмъ желательнѣе собраніе ихъ во едино, и собраніе возможно болѣе *полное*.

Наше настоящее собраніе мы постараемся сдѣлать именно возможно болѣе полнымъ, и прежде всего въ отношеніи къ печатно изданнымъ доселѣ резолюціямъ митрополита Филарета, которыя мы будемъ имѣть въ виду всѣ. А между тѣмъ ихъ еще много сокрыто въ различныхъ архивахъ, какъ, на примѣръ С.-Петербургскихъ (консисторіи), архіерейской канцеляріи и др., за время бытности его викаріемъ епископомъ Ревельскимъ, — въ архивахъ Московской духовной академіи, Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и другихъ учрежденій. Резолюціи эти въ самомъ громадномъ большинствѣ своемъ еще не изданы въ печати. Въ настоящемъ нашемъ собраніи, дѣлая сводъ всѣхъ напечатанныхъ доселѣ резолюцій, мы будемъ провѣрять и пополнять напечатанное съ помощію архивныхъ данныхъ, особенно въ отношеніи къ Московскому періоду святительской дѣятельности Филарета. Дарованіемъ способа къ такой провѣркѣ и пополненію мы всецѣло обязаны милости Его Высокопреосвященства, Высоко-

¹⁶ Тотъ же журналъ и за тотъ же годъ, ч. XXXVIII, стр. 349. 350.